Наша Газета
nashagazeta.ch

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Кровоточащая поэзия | Une poésie sanglante

Автор: Надежда Сикорская, Женева , 18.12.2017.

(© Südostschweiz.ch)

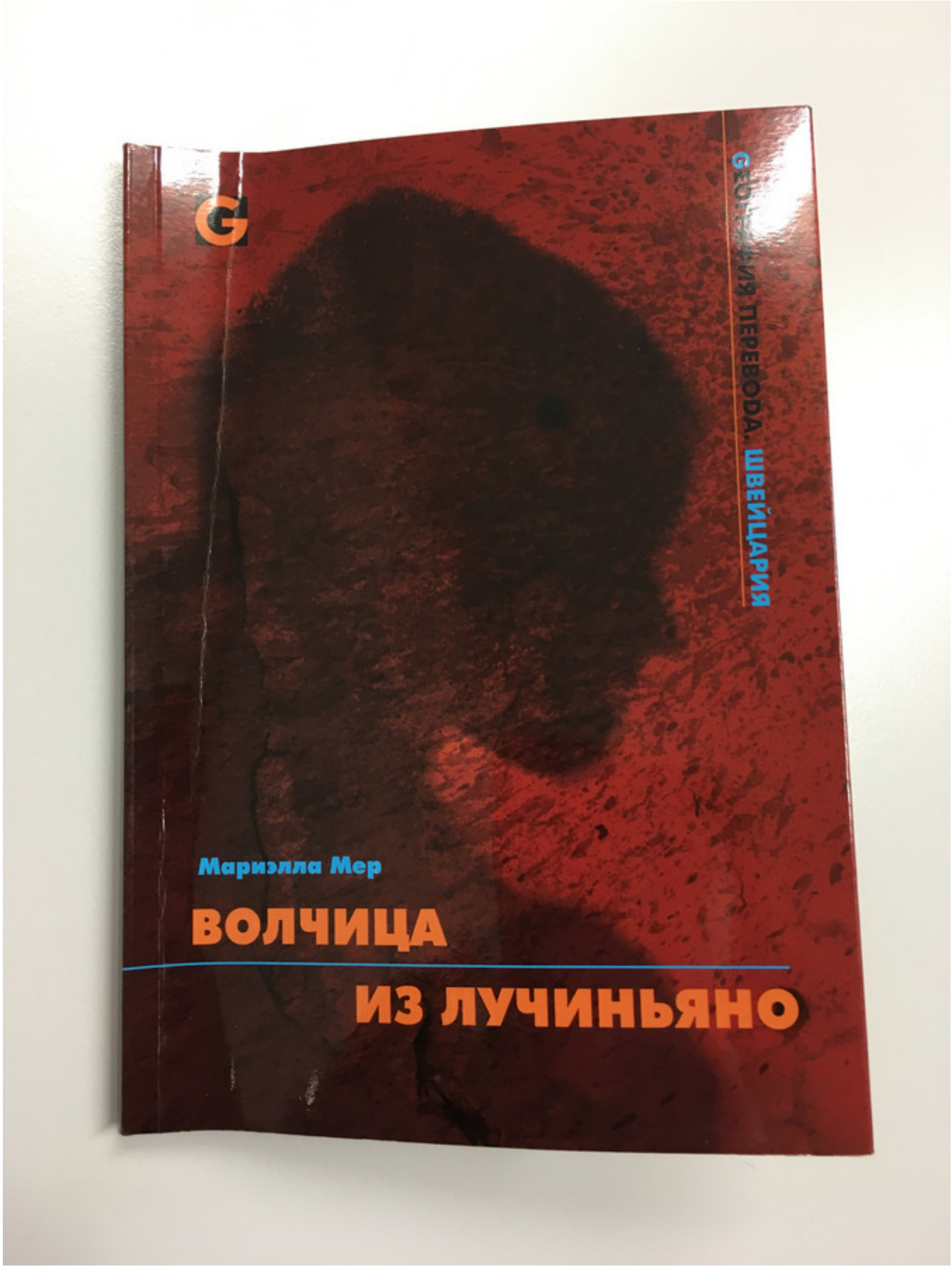
В этом году в рамках литературного проекта «Русский Гулливер» при поддержке Швейцарского Совета по культуре «Про Гельвеция» вышел сборник швейцарской поэтессы Мариэллы Мер.

|
Cette année, dans le cadre du projet littéraire "le Gulliver russe", un recueil de poésie de l'écrivaine suisse Mariella Mehr est paru avec le soutien de la Fondation suisse pour la culture "Pro Helvetia".
Une poésie sanglante

Благодаря партнерству с «Про Гельвецией» мы не только открываем для себя новинки современной швейцарской литературы, но и узнаем много нового о

российском литературном пространстве, гораздо более разнообразном, чем может показаться на первый взгляд. Именно таким образом узнали мы о проекте «Русский Гулливер», позиционирующем себя как неформальный издательский проект, публикующий поэзию, прозу и эссеистику на русском языке вне зависимости от известности авторов широкому читателю и степени ангажированности на книжном рынке.

Один из разработчиков проекта, поэт и прозаик Вадим Месяц, так представляет свое детище: «Русский Гулливер» — «всех живущих прижизненный друг», способный найти общий язык и с академиком, и олигархом, и с зэком, и даже с любым из соратников по литературному цеху... Без лишнего умиления. Не забывайте, что по профессии он все-таки хирург и всегда должен быть начеку, чтобы вовремя оказать первую или последнюю помощь. Для меня проект сложился окончательно, когда я понял, что наша задача не только издавать хорошие книжки. Страсть к романтическим акциям, ситуационизму в духе Ванегейма и акционированию вроде «Поп-механики» Курехина, к политике в ее абсурдистском изводе и переработке архаических первоисточников, ко всему, придающему смысл повседневности, совместилось в моей голове воедино, возведя в ранг поэзии хозяйственную возню по дому или воспитание детей. Победа «комфортной поэзии», которой нас пугают, невозможна хотя бы потому, что бунт, праздник непослушания, или, если хотите, метафизическая революция привлекательнее любых душевных рефлексий и филологических изысков. Гутуатер должен уметь все – петь, плясать, приколачивать и строить, созидать, ниспровергать... И даже размножаться без посторонней помощи. И для меня это не отменяет ни глубины, ни сокровенности, ни тайны бытия. Познание не преумножает скорби лишь тогда, когда ты начинаешь играть. Масштабно. Безоглядно. По-крупному. Когда уже совсем не боишься негра с красной бородой!»



Согласитесь, после такого описания возникают сомнения в том, что проект – для всех. При этом признаем, что и зэк зэку рознь, и олигарх олигарху! Мы бы без особых сомнений причислили проект к элитарным, в чем нет совершенно ничего плохого!

Сборник «Волчица из Лучиньяно» Мариэллы Мер вышла в серии «География перевода» (пишется именно так), в него вошли стихи из трех книг – « Nachrichten aus dem Exil » (1998), Widerwelten (2001) и « Das Sternbild des Wolfes » (2003), а также предоставленные автором неопубликованные стихотворения. При первом беглом просмотре думаешь: заумь, Крученых может отдыхать, и проникаешься уважением и сочувствием к переводчику Сергею Морейно (выпускнику МФТИ), взявшего облечь эти немецкие вирши в поэтический русский язык.

А потом возвращаешься к началу и с содроганием прочитываешь биографию автора. Оказывается Мариэлла Мер родилась в 1947 году в Цюрихе в семье енишей, «белых цыган» или «кочующих». Наша Газета дважды затрагивала на своих страницах современные проблемы этой этно-социальной группы людей (см. публикации «Табор уходит в небо» и «Цыганам живется в Швейцарии несладко») и рассказывала, что ениши говорят на особом наречии, близком к швейцарским диалектам немецкого языка. Однако до сих пор у нас не было повода затронуть проблему, отраженную в предисловии к сборнику. В этом тексте сообщается, что до начала 1970-х годов правительство проводило полуофициальную политику ликвидации культуры енишей, определяя взрослых представителей группы как душевнобольных и «адаптируя» детей до уровня «нормальный швейцарских граждан». В рамках программы «Дети проселков», действовавшей в 1926-1973 года при участии частного фонда « Pro Juventute », призванного защищать права детей и юношества, около 600 детей белых кочевников были изъяты из родных семей и помещены в приюты, интернаты, временные семьи и даже тюрьмы.

«Судьба Мариэллы Мер, вернее, внешняя ее канва: жертва и борец, - читаем мы. – Ее держали в учреждениях для трудновоспитуемых и слабоумных, лечили электрошоком от «предполагаемой врожденной шизофрении и морального идиотизма», неоднократно насиловали (лечащий врач, приемный отец, случайный попутчик, работодатель).» Отняли сына, сажали, без ее ведома стерилизовали. А она училась, писала, пыталась покончить с собой и лечилась в психиатрических клиниках.

Согласитесь, человек, особенно женщина – существо невероятно выносливое: Мариэлла все это вынесла, стала печататься, получила премии нескольких кантов, в 1998 году стала почетным доктором Базельского университета, а в 1991-м вышла замуж. С 1997 года живет в городке Лучиньяно, в Тоскани, в 2015-м возвращается в Швейцарию. Через год, во время очередной госпитализации Мариэллы добровольной уходит из жизни ее муж…

Можно предположить, что «волчица из Лучиньяно», выведенная в название сборника, - это сама Мариэлла, недаром уже в самом первом стихотворении мы читаем: «Все чаще в крови поет волк».

Что сказать о ее стихах? Они очень странные, трудные, в них не сразу продерешься сквозь хитросплетения слов, часто редких, а то и неологизмов. Например:

Логостремителенгалсами лёт,
Когда язык пламени кнебу льнети кости, неотесанные,
к лобному месту дорогу пытают.

Так не пытай ты о ранах моих,

когда мой голодоротангела решаетпрятать.

Поэзия Мер - свидетельство неотступающей боли и чуть ли не осязаемых кровоточащих душевных ран:

Напрасно пришлось на месте лобном
оплакать своих матерей,
цветом миндаля мертвых детей укрыть,
чтобы согреть их во сне, долгом…

Или вот:

Буйность безумия гнездится во мне,
стачивает в прах мою кожу,
молит о снисхождении,
ищет приют в ушах тишины.

В стихах чувствуется невероятная близость к природе, интимное ее знание – стихи изобилуют названиями деревьев и трав (омела, жасмин, молочай, волчцы, медуница, мальва, мирабель, иссоп, мята, розы, пихты), птиц, животных насекомых (стрижи, бабочки, овсянки, дрозды, куропатки, ласточки, зимородки, и даже Сноска Красный).

Среди резких, ломаных строк вдруг проскальзывает невероятная нежность, обращенная к мужу Хансуэли:

Если изнемогу, твержу,
давай-ка вспомним недавнее море
и, изнеможенно-красивы,
полюбим друг у друга иней волос.

«Полюбить друг у друга иней волос» - разве это не прекрасно? Прекрасно, но не советуем читать стихи Мариэллы Мер, если у вас тяжело на душе – легче точно не станет!

швейцарская культура

Source URL: *https://nashagazeta.ch/news/culture/krovotochashchaya-poeziya*